

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ КОДЕ ГОРОДА И ЕГО ОТРАЖЕНИИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Г. ФЛОБЕРА)

В. Л. Алексеева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 апреля 2015 г.

Аннотация: культурологическая заданность образа города представляет собой не только своеобразную символическую действительность места, его запечатленность, достопримечательность, одухотворенность, а сложное, системное явление, некий культурный код, присущий каждому городу. Данный код определяет содержание местности.

Ключевые слова: образ, идентичность, гений места, заданность, трансформация.

Abstract: cultural preconceived image of a city is not only a kind of symbolic reality of the place, its zapечатленnoy, attraction, spirituality, and a complex, systemic phenomenon, a cultural code inherent to each city. This code defines the content areas.

Key words: image, identity, genius of place, the givenness, transformation.

Культурологическая заданность места определяет не только и не столько границы этой местности, сколько ее содержание, впечатываемые человеческим пониманием и деятельностью следы истории на протяжении длительного времени. В фокусе локальной истории и культуры во многих случаях оказывается не только конкретный человек или герой, частная и семейная история, как «гений места». В большинстве городов «гении места» находятся в непрерывном диалоге – не только с собой, но и окружающей средой, на примере, образа Руана в творчестве Г. Флобера можно проследить его развитие и значение.

Культурное наследие, связанное с коллективной памятью, – это сумма творческих усилий прошлых поколений, преломленных через призму творчества современного социума. Творчество представляет собой непрерывный процесс, составной частью которого является коллективное осмысление и интерпретация местной культуры живущими субъектами, с одной стороны, и формирование самого коллективного объекта интерпретации, главного градообразующего фактора, формирующего духовную проекцию места, с другой.

Американский исследователь-урбанист, автор работы «Триумф города» Э. Глейзер, говоря о культурном наследии, акцентирует внимание на аккумулирующем потенциале творческих усилий человека. Город в представлении этого учёного является собой «коллективный разум», в котором «условие сотрудничества <...> является основой ярчайших успехов человечества» [2, 52]. Говоря о «коллективном разуме», Д. В. Виз-

галов использует в своих работах о культурном менеджменте и создании образа города термин «идентичность». Идентичность в целом представляет собой ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью, культурой, традицией, идеологией. Таким образом, каждый человек обладает уникальной комбинацией идентичностей, которые определяют и объясняют его поведение в социуме, его ментальность, оставляют свой след в истории и социокультурном пространстве города. «В этом же ряду находится и территориальная идентичность – чувство социальной общности с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом» [3, 96]. Таким образом, в широком смысле, идентичность города трактуется исследователем как коллективное понимание и восприятие горожанами своего города и идентификация с ним. Идентичность выражается не только во внутренних ментальных образах, но и во внешних координатах (названиях улиц, слоганах, архитектурных канонах, организации общественных пространств, памятниках, отношении горожан к отдельным городским объектам и т. д.). Символический культурный капитал из субъективной категории становится объективным, «материализованным» явлением, отображающим уникальные особенности города.

История и культура определяют восприятие города жителями и создают городские смыслы, которые «врастают» в городскую среду и многократно осмысляются, изменяются и заставляют менять представления жителей и гостей о городе, формируют их отношение и поведение. Символический культурный капитал города временами настолько глубоко проецируется в городскую действитель-

ность, что создаёт условие для его объективации. Возникает эффект двойственности: можно вести речь о «духе места» в случаях, «когда люди становятся «гениями» территории. И одновременно «можно говорить и о *genius loci* людей, когда, наоборот, место как бы делится с ними своим духом, а они – с ним.

Наличие коллективных следов в образе города не исключает возможности поиска и выявления ключевого «гения места», более того, подобный *genius loci* может выступать собирательным для всего культурного кода территории.

Характерный пример в данном случае – французский город Руан и его «гений места» Г. Флобер. «Я не понимаю страны без истории» [1, 84], – отмечал Г. Флобер, имея в виду историю культуры, причем только культуры рафинированной, интеллектуальной, духовной. Это понимание французский прозаик-реалист пронес через всю свою жизнь и творчество. И хотя на сегодняшний день в Руане не так много мест, относящихся к гению Г. Флобера (визуально в городе превалирует скорее другой *genius loci* – Жанна д'Арк, принявшая здесь мученическую смерть). В городе, который Г. Флобер так декларативно проклинал, так подробно описал и так всемирно прославил, есть памятник писателю и улица его имени, на которой он жил, приезжая из пригорода. Примечательно, что даже улица его брата, известного врача, больше и шире улицы Г. Флобера, признанного одним из крупнейших европейских писателей XIX века. На Рю Гюстав Флобер о жизни великого гения напоминает лишь скромно обставленная мемориальная комната. Музей Г. Флобера существует как ответвление Музея истории медицины (писатель был из династии врачей). В больничном дворе размещен барельеф, почти дословно описанный Г. Флобером в «Госпоже Бовари». Выйдя из здания, можно увидеть шпиль грандиозного Руанского собора, где находится тот самый витраж с житием святого, который вдохновил писателя на написание «Легенды о св. Юлиане Милостивом». Только в Руане становится по-новому ясен знаменитый эпизод падения Эммы с Леоном, за который Г. Флобер обвинили в безнравственности и привлекли к суду. Одна из лучших любовных сцен в мировой литературе, в которой фактически описывается лишь маршрут движения кареты. В «Госпоже Бовари» и других произведениях писателя проявилась вся топографическая одержимость Г. Флобера, раскрывающая суть города, его дух. И хотя в Руане многое было переименовано с этого времени, но общий рисунок движения кареты можно легко восстановить.

Поразительно, что сюжетом своего великого романа Г. Флобер выбрал историю о том, как пагубно для человека принимать книжную, вымышленную реальность за подлинную. Между тем его роман и письма с воспоминаниями отразили все, словно в зеркале, трансформировав город в сознании Флобера в город в произведении. Книга создала новую реальность –

гораздо более жизненную (чем память о самом писателе), интегрированную в городское сообщество и прилегающие территории и репрезентирующую образ города, созданный великим мастером. Вымышленный мир произведения и его героев структурирует территорию, выделяя на ней множество узлов и «сильных точек», присоединяя их к Руану.

Если от самого Г. Флобера остались две небольшие комнаты в Руане и Круассе, то от героини его произведения Эммы целый город. В самом городе можно почувствовать баланс между реальностью и вымыслом. С одной стороны, мистика могильной плиты у церкви с заведомо несуществовавшим именем. С другой – цветочная лавка «Сад Эммы» и магазин «Видео Бовари». Здесь же размещена экспозиция кукольных сцен из романа – явная банальность величайшей трагедии, как ни странно, еще более убеждающая в реальности «гения места» Эммы. Между тем градус персонификации Руана с «гением» Г. Флобера, становится все менее значительным. Его следы «размываются» во времени, трансформируясь и проецируясь в гениев его литературной «реальности».

Хотя Руан практически тот же, от его облика времен писательской юности почти не осталось следа. Знаменитая площадь Сент-Уан, о которой так живописно писал Г. Флобер, теперь носит имя Шарля де Голля (еще одного «гения места» Франции), а кафе «Насьональ», о котором упоминал автор в своих воспоминаниях – бесследно исчезло. А вот статуя Наполеона, которую с емкой сатирой описал Г. Флобер, на прежнем месте. Отсутствуют «кабачки, трактиры и прочие заведения, коими пестрит нижняя часть улицы Шаррет», теперь здесь разместился автовокзал [1, 84]. Также о времени Г. Флобера напоминает ресторан «La Flaubert», предлагающий блюда времен писателя. Он расположен у автобусной остановки, ведущей в писательское имение в Круассе. Самого флоберовского дома в Круассе больше нет, его разрушили. Остался крошечный павильон, где сохранились несколько картин, стол писателя и ксерокопии его творений, и где предстает знаменитый вид из окна – вид на зеленую стальную ограду, на шоссе, на полотно железной дороги, Сену. Каждое из этих мест он неизменно и одновременно ненавидел и воспевал. Свои чувства он с «медицинской скрупулезностью» отражал в своём творчестве буквально в каждом топографическом объекте того времени [1,85].

Гюставу Флоберу удалось синтезировать, запечатлеть, мифологизировать не только своё мироощущение, но и то коллективное представление, что накапливалось в Руане веками – его культурный «генетический код», через призму которого теперь смотрят на него его жители и гости. Более того, герои его произведения персонифицировали стратегию расширения, благодаря которой город совершил культурный и структурный дрейф, создав более широкие образно-географические контексты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайль П. Л. Гений места / П. Л. Вайль, А. А. Генис. – М. : Cogrus, 2010. – 448 с.
2. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / Э. Глейзер. – М. : Изд-во Института

*Воронежский государственный университет
Алексеева В. Л., аспирант факультета философии
и психологии
E-mail : vikakult@mail.ru*

Гайдара, 2014. – 432 с.

3. Смирнягин Л. О региональной идентичности / Л. Смирнягин // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Мат-лы IV Конвента РАМИ: – М. : МГИМО, 2007. – Т. 2. – С. 89–96.

*Voronezh State University
Alekseeva V. L., Post-graduate Student of the Faculty of
Philosophy and Psychology
E-mail : vikakult@mail.ru*